

8. Михайловский, В. С. Синергетический неомарксизм как подход теоретического изучения «капиталистического универсализма» / В. С. Михайловский // Весці Бел. дзярж. пед. ун-та. Серыя 2: Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. – 2021. – Т. 109, № 3. – С. 31–36.

9. Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований в 2025 г. // Высшая аттестационная комиссия Республики Беларусь. – URL: <https://vak.gov.by/node/8476> (дата обращения: 21.11.2025).

10. Швед на заседании генпрокуроров стран ШОС рассказал о борьбе с экстремизмом в инфосреде // БелТА. – URL: <https://www.belta.by/society/view/shved-na-zasedanii-genprokurorov-stran-shos-rasskazal-o-borbe-s-ekstremizmom-v-infosrede-650232-2024/> (дата обращения: 21.11.2025).

Н.А. Ёдко, аспирант

*Научный руководитель – О.А. Посталовская, кандидат политических наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ЭВОЛЮЦИЯ ТРАКТОВКИ ПОНЯТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

В современной России образовательная политика признается значимым фактором, влияющим на долгосрочные направления социального и экономического развития страны. Вместе с тем содержание данного термина в академическом дискурсе остается неоднозначным, поскольку в научной литературе отражен широкий спектр подходов к определению его целей, функций, структуры и механизмов реализации. Такая вариативность объясняется не только сложностью и многомерностью образовательной сферы, но и тем, что исторические особенности формирования исследовательских представлений об управлении образованием существенно повлияли на развитие современных трактовок понятия «образовательная политика». В этой связи актуализируется задача анализа и систематизации подходов к его определению.

Существенный вклад в развитие научного обсуждения в современной России внесли работы доктора педагогических наук, академика РАО Э.Д. Днепров. В работе «Образовательная политика как предмет исследования» он отмечал, что систематическое изучение образовательной политики в отечественной литературе началось лишь в конце 1980-х гг. По его мнению, это связано с тем, что в советский период приоритет отдавался в основном школьной политике [4, с. 27]. Помимо этого, рассматривая роль образовательной

политики в государственном управлении, Э.Д. Днепров относил ее к числу ключевых направлений внутренней политики современного государства. Он подчеркивал, что ее эффективная реализация требует создания экономических, институциональных и ценностно-идеологических условий, необходимых для выполнения базовых функций образования. К таким функциям он относил формирование определенного типа личности, подготовку кадрового потенциала общества и воспитание граждан в соответствии с доминирующей системой ценностей. Кроме того, академик обращал внимание на общенациональный характер образовательной политики, основанный на взаимодействии двух равнозначных компонентов – государственного и общественного. Именно такое разделение предопределяет ее государственно-общественную природу [4, с. 26].

Таким образом, согласно позиции Э.Д. Днепров, образовательная политика представляет собой ценностно ориентированную деятельность, направленную на формирование общенациональных приоритетов и идеологических ориентиров в образовательной сфере, а также на обеспечение их реализации. Где система базовых ценностей и социальных установок определяет содержание образовательной политики и задает направления ее развития. В рамках такой трактовки образовательная политика функционирует в трех взаимосвязанных измерениях: как социально значимая область государственной деятельности, как система образования и как совокупность управленческих и нормативных механизмов, обеспечивающих ее регулирование.

На основании анализа научных работ российских исследователей мы можем выделить два основных подхода к трактовке понятия «образовательная политика». Первый подход основывается на системно-структурном понимании образования и трактует образовательную политику как совокупность управленческих и нормативных механизмов, определяющих функционирование образовательной системы, а также как инструмент ее социального и экономического развития [5, с. 10]. Исследователи, придерживающиеся данного подхода, уделяют основное внимание содержательным компонентам образовательной политики. В их поле анализа находятся стратегические установки, принципы регулирования, организационные механизмы, нормативно-правовое обеспечение и устойчивые тенденции трансформации образовательной системы. В результате формируется представление, согласно которому образовательная политика редуцируется к деятельности государственных органов власти и трактуется как сфера, реализуемая преимущественно государством.

Одним из представителей такого подхода является кандидат политических наук, НИУ ВШЭ И.Ю. Крутова, которая определяет образовательную политику как целенаправленную деятельность государства, направленную

на инициирование и внедрение инновационных изменений в сфере образования. Схожей точки зрения придерживается кандидат юридических наук, помощник Президента Российской Федерации (2004–2012) Д.Р. Полльева, однако она дополняет определение образовательной политики функциями установления нормативных правил, поддержания конкурентной среды и контроля качества предоставляемого образования [3, с. 230]. Аналогичное понимание можно увидеть в работах профессора кафедры политологии РЭА им. Г.В. Плеханова А.П. Кошкина, трактующего образовательную политику как деятельность государственных институтов, направленную на формирование и совершенствование системы образования [1, с. 13]. В этом же направлении рассуждает доктор экономических наук С.А. Беляков рассматривает образовательную политику как самостоятельную сферу внутренней политики государства, включающую комплекс идей, целей, задач и практических мероприятий и находящуюся во взаимосвязи с экономической, культурной и информационной сферами [1, с. 15; 6, с. 239].

В свою очередь, второй подход ориентирован на анализ субъектов образовательной политики и распределение ролей между ними в процессе ее формирования и реализации. Представители данного направления исходят из того, что образовательная политика формируется в результате взаимодействия множества акторов, обладающих различными ресурсами, стратегиями и интересами. Среди исследователей, развивающих данный подход, одной из наиболее значимых фигур является профессор НИУ ВШЭ И.Д. Фрумин [5, с. 12]. Он предлагает расширенное понимание субъектов образовательной политики, включая в их число учащихся, студентов, родителей, педагогов, органы государственной власти, политические партии, общественные организации и иные группы интересов [3, с. 231]. Такой субъектно-ориентированный подход нашел отражение и в трудах доктора педагогических наук Н.И. Булаева. В своей монографии «Государственное управление развитием системы отечественного образования» он указывает, что образовательная политика реализуется через деятельность общественных движений, органов государственной власти и органов местного самоуправления, направленную на развитие системы образования в целом или ее отдельных подсистем [2, с. 18].

Также можно отнести к данному подходу и научную позицию кандидата политических наук О. Ю. Власовой, которая трактует образовательную политику как контролируемый и регулируемый со стороны государства процесс принятия решений по осуществлению конституционного права гражданина на получение образования с учетом оказываемого воздействия субъектов политики [3, с. 232].

Именно такое смещение поля анализа от структурных характеристик к взаимодействию субъектов позволяет рассматривать образовательную политику как многоуровневую и деятельность различных субъектов,

опосредованную действующими институтами. Следовательно, эффективность образовательной политики зависит от степени согласованности действий государства, гражданского общества и непосредственных участников образовательного процесса. Однако в рамках данного подхода существуют и более радикальные интерпретации роли государства в контексте образовательной политики. Среди них можно выделить позицию исследователей Института технологий образования АНХ при Правительстве России, которые трактуют образовательную политику как сферу конкуренции между различными субъектами, борющимися за ресурсы и влияние. Они отмечают политичность образовательной политики и наличие множества часто противоречащих друг другу интересов [3, с. 230]. В более умеренных версиях данного подхода кандидат социологических наук РАН Л.Л. Шпаковская анализирует распределение влияния между государством, рынком и академическим сообществом, а также влияние внешних факторов на развитие образовательной сферы [3, с. 231].

Подводя итог, можно утверждать, что несмотря на широкий спектр трактовок, содержание понятия «образовательная политика» в российском научном дискурсе может быть систематизировано в рамках двух теоретических подходов: системно-структурного, акцентирующего роль государственной политики и нормативной организации образовательной системы, и субъектно-ориентированного, рассматривающего образовательную политику как результат взаимодействия разнообразных акторов. На наш взгляд, такая классификация подходов позволяет более точно определить содержание понятия и создает основу для дальнейших исследований в области теории и практики образовательной политики.

Список источников

1. Беляков, С. А. Образовательная политика и управление образованием / С. А. Беляков // Университетское управление: практика и анализ. – 2008. – № 6. – С. 12–31.
2. Булаев, Н. И. Государственное управление развитием системы отечественного образования / Н. И. Булаев. – СПб., 2006. – 261 с.
3. Власова, О. Ю. Модели образовательной политики современных европейских государств / О. Ю. Власова // Государственное управление. Государственный вестник. – 2013. – № 41. – С. 229–247.
4. Днепров, Э. Д. Образовательная политика как предмет исследования / Э. Д. Днепров // Историко-педагогический журнал. – 2015. – № 1. – С. 25–53.
5. Мынбаева, А. К. Образовательная политика: теории и концепции, тенденции и стратегии развития / А. К. Мынбаева, Ш. Т. Таубаева, А. А. Булатбаева, Н. А. Анарбек. – Алматы : Қазақ университеті, 2014. – 228 с.

6. Труханович, Д. С. Образовательная политика как направление социальной политики: основные признаки и элементы / Д. С. Труханович, М. В. Черткова, М. А. Зерщикова // Russian economic bulletin. – 2020. – № 4. – С. 238–243.

*Е.П. Ермолович, преподаватель
БГУ (Минск)*

ФОРМИРОВАНИЕ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Современное белорусское государство выстраивает социально ориентированную модель развития, в центре которой находятся человек, семья и общество. Семейная политика рассматривается как важнейший элемент идеологии белорусского государства, обеспечивающий политическую стабильность, укрепление духовно-нравственных основ общества, сохранение национально-исторических традиций, интересов и ценностей белорусского народа.

В условиях глобальных демографических вызовов, трансформации и изменения ценностных ориентиров социокультурной среды именно институт президентства в Республике Беларусь выступает ключевым субъектом политического управления, обеспечивающим стратегическую целостность и преемственность государственной политики, в том числе в сфере семейно-демографического развития.

Конституция Республики Беларусь закрепляет важнейшие функции института президентства, касающиеся основ жизнедеятельности государства и общества, определяя Президента не только как Главу государства, но и как гаранта Конституции, прав и свобод человека и гражданина. Институт президентства олицетворяет единство народа, обеспечивает реализацию основных направлений внутренней и внешней политики, представляет Республику Беларусь в отношениях с другими государствами и международными организациями, принимает меры по охране суверенитета, национальной безопасности и территориальной целостности, а также гарантирует политическую и экономическую стабильность, преемственность и взаимодействие органов государственной власти (ст. 79, 84, 85 Конституции РБ) [1].

Формирование стратегических приоритетов развития семейной политики включает в себя обеспечение демографической безопасности и повышение качества жизни населения, что отражает устойчивый характер государственной политики, ориентированной на социальную стабильность и развитие